

Хань Лэнсюань поставил фрукты в сторону.

— Я помню, что в это время ты должен быть на занятиях.

На лице Сяо Цяня появилась лёгкая неловкость. Он смущённо почесал голову.

— Я... я просто хотел навестить Сяо Фэнцзы.

Очевидно, Сяо Цянь сбежал с уроков. Однако, учитывая его добрые намерения, Хань Лэнсюань не стал его разоблачать. Взяв яблоко из корзины, он начал чистить его.

Позади них Хэ Цинжуй выложил завтрак и несколько вещей.

— Это завтрак, который я купил для вас. А это — вещи и одежда, которые я собрал для Юйфэна.

Ши Юйфэн как раз думал о том, чтобы умыться, и тут Хэ Цинжуй принёс всё необходимое. С радостью он поблагодарил его:

— Цинжуй, ты настоящий друг!

— Похоже, для меня ничего нет, — вставил Хань Лэнсюань, что заставило его соседа по комнате Сяо Цяня почувствовать себя ещё более неловко.

— Я... я просто не подумал об этом.

Сяо Цянь пришёл навестить Ши Юйфэна, но совсем забыл о Хань Лэнсюане. Трое присутствующих не стали обращать на него внимания, начав завтракать. Сяо Цянь, чувствуя себя неудобно, почесал голову, затем с развязным видом придвинул стул и тоже взял порцию завтрака.

На его наглость трое просто махнули рукой.

Хань Лэнсюань вернулся в университет, попросив у куратора отпуск для Ши Юйфэна, а затем направился к его общежитию.

Хэ Цинжуй вёл его к комнате.

— Я вчера узнал, что Тан Луюань тоже состоит в том же танцевальном клубе. Видимо, травма Юйфэна как-то связана с ним.

Хань Лэнсюань шёл за ним.

— Хорошо, я разберусь с этим.

Сейчас времени было мало, и некоторые детали ещё не были ясны, поэтому он не мог действовать сразу. Он не был плохим человеком, но и хорошим тоже не считался. Если кто-то переходил его границы, он заставлял их заплатить за это.

Хэ Цинжуй подошёл к двери комнаты.

— Я сейчас соберу вещи Юйфэна и передам их тебе. Надеюсь, ничего не забыл.

Когда они вошли в комнату, Тан Луюань как раз снимал рубашку, обнажив поясницу. Услышав

звук открывающейся двери, он раздражённо крикнул:

— Вы что, не можете постучать? Я же одеваюсь!

Однако его слова оборвались, когда он увидел Хань Лэнсюаня, вошедшего вместе с Хэ Цинжужем.

Двое не стали обращать внимания на Тан Луюаня. Дверь можно было закрыть изнутри, и Тан Луюань мог сам это сделать. К тому же все обычно открывали дверь именно так, и звук был достаточно громким, чтобы предупредить о входе. Если бы у него были срочные дела, он мог бы просто крикнуть, и тогда никто бы не вошёл.

К тому же Тан Луюань был взрослым мужчиной, и ему нечего было стесняться.

Однако он не только не закрыл дверь, но и не предупредил их, а сразу начал жаловаться.

Тан Луюань явно только что проснулся: волосы были растрёпаны, на нём была пижама, и он даже не умылся. В общем, он выглядел совсем не так, как обычно, и это явно портило его образ красавца. Его лицо стало ещё мрачнее.

Он с насмешкой посмотрел на Хэ Цинжуя, который собирал вещи Ши Юйфэна.

— О, и куда это Ши Юйфэн опять подался? Тебе приходится собирать его вещи? Он что, всю ночь где-то шлялся?

В следующую секунду его правая рука была с силой схвачена. Хань Лэнсюань крепко сжал его запястье, настолько сильно, что казалось, будто кости вот-вот сломаются.

— Повтори ещё раз!

Увидев мрачное выражение лица Хань Лэнсюаня, Тан Луюань корчился от боли.

— Я... я ведь не соврал.

Хань Лэнсюань больше не хотел видеть это лицо. С силой он оттолкнул Тан Луюаня, и тот ударился о шкаф, боль в пояснице заставила его побледнеть.

— Как ты посмел так со мной обращаться?!

Он был старшим сыном семьи Тан, и Хань Лэнсюань не боялся его мести?

Однако Хань Лэнсюань, даже зная его статус, ничуть не испугался. Закончив собирать вещи с Хэ Цинжужем, он прошёл мимо Тан Луюаня и холодно произнёс:

— Я заставлю тебя и твою сестру заплатить за это!

Тан Луюань с яростью смотрел на исчезающую спину Хань Лэнсюаня. Каким же был вкус его сестры, если она выбрала такого грубого и недалёкого мужчину, как Хань Лэнсюань!

Хэ Цинжуй, стоявший рядом, спокойно сказал:

— Тан Луюань, ты ведь старший сын семьи Тан. Неужели тебе не стыдно использовать такие грязные методы?

Лицо Тан Луяо стало ещё мрачнее.

— Не лезь не в своё дело. Лучше займись своими делами. Ты, старший сын семьи Хэ, всё время бегаешь за другим мужчиной, позоря свою семью!

Обычно спокойный Хэ Цинжуй резко изменился в лице.

— Мои дела тебя не касаются!

— Хм! — Тан Луюань усмехнулся. — Задело? Тогда и ты не лезь в мои дела, иначе я разберусь и с тобой!

Хань Лэнсюань, взяв вещи Ши Юйфэна, вернулся в свою комнату. Лежавший на кровати Сяо Цянь, услышав шум, сразу поднялся.

— Лэнсюань, ты вернулся?

Сидевший на стуле Вэй Цзэ, читавший книгу, посмотрел на Хань Лэнсюаня, укладывающего вещи.

— Как дела у Юйфэна? Всё в порядке?

Хань Лэнсюань, продолжая собирать свои вещи, ответил:

— Я вернулся за некоторыми вещами. Юйфэн в порядке, но ему придётся пролежать в больнице двадцать дней. Его нога повреждена, и ему будет неудобно, поэтому я поеду ухаживать за ним.

Сяо Цянь опустил мобильный телефон.

— Неужели ты будешь жить в больнице? Ты не будешь ходить на занятия? В больнице есть кровать?

Вэй Цзэ тоже добавил:

— Ты можешь нанять сиделку, это будет удобнее.

Хань Лэнсюань потёр переносицу, выглядел уставшим.

— Я не доверяю, лучше буду ухаживать сам. Я попросил у куратора отпуск на десять дней и буду жить в больнице, чтобы заботиться о Юйфэне. Вчера я попросил добавить кровать в палату, так что там будет место для меня.

Сяо Цянь и Вэй Цзэ просто смотрели, как Хань Лэнсюань торопливо собирает свои вещи и уходит.

Через некоторое время Сяо Цянь наконец заговорил:

— Хань Лэнсюань слишком хорошо относится к Сяо Фэнцзы. Лучше, чем к своей девушке. Если бы Сяо Фэнцзы не был парнем, я бы подумал, что Лэнсюань собирается ухаживать за своей возлюбленной. Хотя Сяо Фэнцзы — парень, но Лэнсюань так к нему относится, что его будущая девушка, наверное, будет ревновать.

Глаза Вэй Цзэ блеснули, и он тихо сказал:

— Возможно, эта девушка — тот, кто всегда рядом с ним.

Так что его девушка не будет ревновать к себе. Но отношение Хань Лэнсюаня всё же вызывало у него недоумение. Он надеялся, что Хань Лэнсюань скоро поймёт.

И согласится ли его семья на такие радикальные действия? Влюбиться в мужчину — это уже вызов для обычной семьи, не говоря уже о семье Хань Лэнсюаня.

Ши Юйфэн, увидев, как Хань Лэнсюань входит с кучей вещей, удивился:

— Ты что, переезжаешь? Почему ты принёс столько вещей?

Он заглянул в сумку Хань Лэнсюаня.

— Это твоя одежда? Ты что, всю свою одежду принёс?

В голове Ши Юйфэна мелькнула мысль.

— Ты... ты что, собираешься здесь жить?

Хань Лэнсюань проигнорировал его возбуждение, спокойно разложив вещи.

— Да, эти дни я буду жить здесь и ухаживать за тобой. Я уже взял отпуск. Твой отпуск тоже оформлен.

Ши Юйфэн открыл рот, не зная, что сказать. Теперь он понял, почему в палате внезапно появилась дополнительная кровать. Хотя больница не была такой уж щедрой, наверняка Хань Лэнсюань заплатил за это.

Когда наступила ночь, Ши Юйфэн время от времени поглядывал на Хань Лэнсюаня, читающего на соседней кровати, но чувствовал себя неловко и снова опускал голову, думая о чём-то.

Его взгляд был настолько частым, что даже Хань Лэнсюань, который хотел спокойно читать, не мог не обратить на это внимание. Он отложил книгу и посмотрел на него.

— Что случилось?

— Эм, — Ши Юйфэн выглядел неуверенно, хотел что-то сказать, но не решался.

Хань Лэнсюань нахмурился.

— Говори прямо.

Ши Юйфэн сразу выпалил:

— А как я буду мыться?

Неужели Хань Лэнсюань будет мыть его? При мысли о том, что они будут мыться вместе, его голова наполнилась жаром.